

Ровицкая Надежда

Дар

12+

Надежда Ровицкая

Дар

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67910337

SelfPub; 2022

Аннотация

Главная героиня Илона, на первый взгляд, самая обыкновенная, не слишком уверенная в себе, в меру привлекательная женщина. Однако это не совсем так, ведь от бабушки ей достался удивительный дар, присутствие которого Илона ощутила еще в школе. По мере взросления девушка осторожно знакомится с тем, что получила в подарок. Потихоньку научившись использовать дарованное, постигнув суть, Илона сумела найти свой путь и обрела возможность помогать людям в трудных жизненных ситуациях.

Надежда Ровицкая

Дар

Глава 1

С самого детства Илона знала, что отличается от других. И если поначалу она лишь смутно догадывалась об этом, то к подростковому возрасту убедилась окончательно. Дар околдовывать людей, погружать их в морок, заставлять делать то, что необходимо ей, девочка унаследовала от прабабки Марии. Та знаменита была тем, что вертела людьми, будто куклами.

Впервые Илона ощутила, что в ней живёт нечто, ещё в первом классе перед тем, как учительница стала распределять роли в школьном спектакле. Илона мечтала сыграть Герду, но не подходила внешне. Герду всегда изображали белокурой, хрупкой девочкой, наверное, чтобы подчеркнуть силу её духа. Илона же была, что называется "кубышкой". Толстая, некрасивая, темноволосая. Слушая, как учительница рассуждает о постановке, Илона вдруг поймала себя на том, что состояние её изменилось. Словно бы внутри затеп-

лился язычок огонька, стало жарко и в тоже время она будто бы смогла увидеть себя и класс со стороны.

"Пусть Марина Викторовна назначит Гердой меня и пусть все, кто увидит постановку, решат, что выбор героини был на редкость удачным". Так, или примерно так, подумала тогда маленькая Илона и принялась пристально смотреть на учительницу.

– Ты хочешь что-то сказать? – спросила Марина Викторовна, ощутив на себе тяжёлый взгляд Илоны.

– Нет, Марина Викторовна, вам показалось, – испуганно пискнула Илона.

– Ну хорошо, Илоночка, потому что сказать хочу я. Как вы думаете, ребята, что, если Герду сыграет Илона? Это будет ново, свежо, интересно! Что скажете?

И Илона сыграла. Причём играла она хорошо. Очень хорошо. Ведь кроме внешности нужен талант, умение заставить людей тебе поверить. И ей поверили. Герда Илоны получилась такой живой, такой убедительной, что мамы и папы, пришедшие на постановку, аплодировали ей стоя, от всей души.

Красная от удовольствия, гордая собой, Илона с достоинством принимала поздравления.

– Надо же, детка, ты настоящий талант! Я даже прослезилась! – призналась Илоне мама по дороге домой.

– Спасибо, мамочка! – скромно потупившись, поблагодарила довольная Илона.

А про себя решала дилемму – сама ли Марина Викторовна увидела её в роли Герды? Или все-таки повлияло то, что пусть мысленно, но Илона её об этом попросила?

– И какая же умница ваша Марина! – донесся до Илоны мамин голос.

– Умница?! Почему она умница? – с интересом спросила Илона, потянув маму за руку.

– Потому что увидела в тебе то, чего не замечали другие. Это же чудо какое-то! Я очень рада за тебя, дочка!

– Спасибо, мамочка! Я тоже очень рада, что она увидела...

Перед сном, уже смежив веки, Илона подумала:

– "Неужели я могу заставить людей видеть?! Видеть то, что нужно мне?! Разве такое возможно?!"

Мысль была тонкой, подобной лёгкому кружеву. Додумать её Илона не успела, ибо сон крепко обнял её и умчал в свои миры на прогулку.

Однако в подсознании у Илоны осела уверенность в том, что стоит ей только захотеть, и все будет.

Глава 2

Пользоваться своим даром Илона научилась не сразу. Долгое время ей и вовсе казалось, что история с Гердой не более, чем невероятное совпадение. После первого триумфа, удачи не сыпались на Илону как из рога изобилия. И сколько бы она ни надувала щеки, ни пыталась строить свой мир, ничего не получалось. Девочки не слишком охотно дружили с ней, потому что была Илона довольно угрюмой и замкнутой. Черты эти обострилась, когда на лице расцвели прыщи, а волосы стали салиться уже через час после мытья.

Илона не любила смотреть на себя в зеркало и отчаянно страдала от того, что ноги её коротки, бедра широки, а зад чересчур увесист.

Шли годы и Илона совсем было позабыла об истории со спектаклем, когда незаметно приблизился выпускной. Девушке мучительно захотелось блеска, феерии, успеха, но отражение в зеркале хохотало над ней и показывало фигу. Куда, мол, со свиным – то рылом?

– "Вот бы стать королевой выпускного! – мечтала Илона, – Лишь на один вечер почувствовать себя самой красивой девочкой класса!"

Илона прекрасно читала, имела сильный, сочный, проникновенный голос. Благодаря этому, учителя часто просили её быть ведущей, почитать стихи, выступить на школьном радио. Приглашения Илону радовали, доставляли ей ни с чем не сравнимое удовольствие. Читая, Илона на краткий период уносилась куда-то, забывала о том, какая она, становилась вдруг лёгкой, прозрачной, невероятно красивой, если не сказать ослепительной.

– Илоночка, милая, ты очень меня выручишь, если на выпускном, в торжественной его части, прочтёшь какое-то стихотворение или рассказ. Что-нибудь лиричное, на твой вкус, – попросила Марина Викторовна.

– Конечно, Марина Викторовна! Я обязательно найду то, что не может не понравится! – с радостью согласилась польщенная Илона.

В качестве "лиричного" Илона выбрала отрывок из «Поющих в терновнике».

Книга эта так нравилась девушке, казалась ей такой живой и искренней, что захотелось разыграть небольшую сценку, вообразить себя героиней и увлечь одноклассников в мир любви. Ведь взрослая жизнь уже на пороге, а жизнь без любви, несомненно, лишена красок.

Актный зал был пышно украшен, отмыт до блеска и хорошо проветрен.

Илона, одетая в свободное, бледно-голубое платье и бежевые лодочки на высоком каблуке, поднялась на сцену, поприветствовала собравшихся и, не успев ещё закончить фразу, ощутила как тонкий, горячий лепесток огня опалил её внутренности, вдохнул в неё нечто и оставил внутри. Голос свой с той самой секунды, Илона слышала откуда-то со стороны. Её отчаянное желание стать королевой вечера осуществилось ещё до того, как она завершила чтение.

И одноклассники, и учителя, и гости были покорены, околдованы Илоной. Ей неистово хлопали, о ней неустанно говорили, а вечером на танцах, от желающих составить пару, Илона буквально отбивалась.

Глава 3

После памятного школьного вечера Илона уже не сомневалась, что способна оказывать влияние на людей. Управлять своим даром она училась постепенно, с каждым месяцем набирая силу, приручая её, потихоньку упражняясь на соседях, продавцах и приятелях. Однажды ей пришлось в голову, мысленно направить энергию своего огня в кончики пальцев. Рука, таким образом, должна была усилить воздействие, придать скорость и направление, если требовалось подчинить своей воле кого-то конкретного.

Стоило Илоне сосредоточиться, ощутить покалывание и невзначай взмахнуть рукой, словно бы посылая сигнал, как человек превращался в марионетку.

Нет, разумеется, далеко не каждым могла управлять Илона. Встречались такие, на кого её методы не действовали вовсе. Но то были люди сильные, благополучные, уверенные в себе не внешне, для других, а внутри. И не только. Со временем Илона обнаружила, что воздействию, как и следовало ожидать, хорошо поддаются те, кто надломлен, надкушен жизнью. Вокруг таких словно бы отсутствовала защита, про-

пускающая Илонины искорки, посылы, приказы.

Дабы не терять умение впустую, Илона решила заняться психологией. Согласно её рассуждениям, управлять человеком значительно проще, если удастся постичь его природу, самую сущность, ухватить то, что индивидом руководит.

На одной из лекций, профессор произнес: – Как-нибудь на досуге, будучи наедине с собой, подумайте о том, зачем, с какой целью, вы приняли решение заняться психологией? Цель у Илоны была одна – ей хотелось, чтобы её замечали. Она мечтала о том, чтобы увидеть благодарность, восхищение и признание в глазах тех, кому она непременно поможет разобраться в себе и решить проблемы.

Но не только желание помогать руководило Илоной. Отнюдь. Скрывая от себя самой, Илона мечтала о власти.

Среди однокашников Илона считалась одной из самых многообещающих. Ей с лёгкостью удавалось расположить к себе, заставить открыться самых разных людей. Как и почему люди начинали доверять ей, ни почитатели её таланта, ни завистники объяснить не могли. Ясно было одно – с выбором профессии Илона не ошиблась. Ударила в яблочко, в сердцевину.

Невзрачную внешность она изменить не могла, сколько бы ни старалась, но компенсировать и в корне поменять отношение к себе, было ей вполне по силам. И если на первом курсе её избегали, а чаще не замечали, то уже на втором Илона всегда была в центре внимания. Ни одно значимое для курса событие, без неё не обходилось. Появились подружки, парни начали оказывать знаки внимания.

Оттачивая свои умения и приобретённые знания, часами просиживая за учебниками и анализируя усвоенное, Илона назначала себе маленькие цели на каждый день и планомерно добивалась их. Используя, в том числе, необычный свой дар.

Именно благодаря ему появилась у Илоны преданная подруга из числа первых красавиц института. Вероника была улыбчивой, лёгкой, очень изящной. Тонкие щиколотки, трогательные, нежные запястья, пшеничные густые волосы. Не слишком умная, но умеющая молчать и держать лицо, Вероника никогда бы не получила диплом, если бы не Илона.

Когда Илона открывала свой первый кабинет, Вероника была рядом круглосуточно. Она с воодушевлением помогала искать помещение, азартно торговалась с арендодателем, свела Илону со своим дядей юристом, чтобы проверить до-

кументы и убедиться в том, что обмана нет. – Всё должно пройти как по маслу, без сучка и задоринки, – сказала Вероника, – никаких неприятных сюрпризов.

Потом они вместе бегали по магазинам, листали Авито, искали мебель и обставляли комнату в стиле минимализма.

– Без тебя бы я так быстро не справилась. Спасибо тебе, Ника! Ты так много сделала для меня! Даже не знаю, как тебя благодарить... развела руками Илона, открывая бутылку шампанского и наполняя бокалы для себя и верной подружки. – За начало твоей успешной карьеры! – приподнимая бокал, произнесла Вероника.

– Мне очень с тобой повезло! – Илона коснулась тонкого запястья Ники.

– Нам повезло! Обеим! – ответила Вероника, – Ты самая необычная женщина из всех, кого я когда-либо встречала! Вероника была околдована Илоной с той минуты как увидела её впервые. Что-то непреодолимо влекло её к этой неказистой молодой женщине, что выглядела значительно старше своего возраста. Ника пыталась понять природу своего увлечения, но не преуспела и плюнула. Пусть, мол, будет в моей жизни эта загадочная Илона. Есть в ней нечто такое, к чему стоит присмотреться.

– Пойдёшь ко мне помощницей? Возьмёшь на себя обязанности секретаря и вообще все? – спросила Илона.

– Ты серьёзно? – Ника округлила глаза и поставила на столик бокал.

– Первое время придётся непросто, но мы раскрутимся. Я уверена, – произнесла Илона.

Глава 4

Никакого мандража, неуверенности или неловкости перед первым клиентом Илона не испытывала. Напротив, у неё возникло чувство, будто она всю жизнь только и делала, что принимала тревожных посетителей.

– Прошу вас, ложитесь! – предложила Илона, указав на удобную кушетку, сам вид которой будто бы предлагал прилечь и расслабиться.

– Илона! Илона! У нас первая запись! – услышала женщина восторженные вопли Ники.

– Спокойнее, Ника, не кричи! – улыбнулась Илона, – Лёд

тронулся. У нас все будет хорошо. Гораздо лучше, чем хорошо.

Слушать Илона умела и делала это, как казалось тем, кто приходил к ней, как-то особенно внимательно. У человека возникало ощущение, что он и его история – самое важное что есть на Земле. Поначалу так оно и было, Илона искренне интересовалась каждым клиентом и его проблемами. Вникала, старалась помочь и блестяще помогала. Используя необычный свой дар, Илона добивалась того, что выуживала из подсознания пациентов давно позабытую, но архиважную для выздоровления информацию. Часто случалось, что человек не понимал, отчего впал в депрессию, почему жизнь больше не радует его? Илона погружала страдальца в глубокий гипноз, бесцеремонно отбрасывала все лишнее, наносное и добралась-таки до источника. Осторожно, чтобы не навредить, она словно бы показывала проблему, протягивала её на открытой ладони, чтобы в конечном итоге вместе избавиться от неё, без следа уничтожить. Иной раз работать приходилось долго, многие месяцы, случалось и годы. Некоторые так глубоко и так тщательно прятали от себя то, что надлежало извлечь, что только для того, чтобы понять истину, требовалось время. Много времени. Однако люди оставались довольны, говорили об Илоне своим знакомым, писали отзывы, делились и рекомендовали её, тем самым существенно расширяя круг.

Всё шло хорошо.

Вскоре после открытия кабинета к Илоне на приём пришла женщина, склонная к суициду. Работа предстояла серьёзная, ибо пациентка не понимала что с ней, внешне её жизнь была более, чем благополучна.

Сразу же после её ухода, Илона засобиравалась домой.

Этажом ниже в лифт пожелал зайти мужчина с огромной собакой, и хотя на зверюге имелся намордник, Илона застыла от страха, не в силах пошевелиться.

– Не бойтесь пожалуйста, это Буран, он страшен только на вид, а так вполне безобиден, – произнес хозяин, вы не против, если мы поедем с вами?

– Против! Я против! – тонким голосом пропищала Илона, но потом подняла глаза на хозяина и передумала.

– Хотя... Я надеюсь, что Буран не голоден и не захочет мною полакомиться? – полувопросительно сказала она и отступила в глубину кабины.

Так в жизни Илоны появился Сергей.

Глава 5

Илона не верила своему счастью, ибо все о себе понимала, иллюзий на свой счёт не питала и, несмотря ни на что, женщиной себя чувствовала редко и очень коротко. Соглашаясь на свидания, Илона ещё в студенчестве с самого начала допускала мысль о том, что "все это несерьёзно, вот-вот появится другая..." Как правило, так и происходило. Когда дело касалось чувств, Илона теряла почву под ногами, становилась глупой, слабой, сентиментальной, до крайности обидчивой и ревливой. Дар прабабки Марии не помогал, заставить мужчину полюбить оказалось совершенно невозможно. Илона пыталась использовать огонёк себе во благо, но не преуспела. Все её попытки, терпели крах одна за другой. Ею увлекались на время, но неизменно бросали, всегда, впрочем, предлагая дружбу и даже настаивая на ней.

– Ну почему? Почему так?! Я не хочу дружить! Я хочу любить! – плакала и возмущалась Илона, снова и снова наступая на знакомые грабли. С каждым новым мужчиной история повторялась как под копирку. Вот только что заинте-

ресованный взгляд, горячее желание, сплетение рук и тел, а уже совсем скоро отстраненность, безразличие и хуже всего – холод. Илона буквально видела, как очередные отношения покрывает иней. Видела, но ничего не могла поделать.

– Илона, мне кажется, ты сама себя программируешь, – однажды осторожно заметила мама, погладив Илону по спине.

Много спустя, досконально разобравшись в себе, Илона, с маминими словами согласилась и их приняла. Беда в том, что давать установки другим, оказалось куда проще, чем себе самой. На себе не работало, хоть об стену бейся. Стоило Илоне увидеть в зеркале широкое свое лицо, большой мясистый нос, плохую кожу, как внутри начинал заливаться оскорбительным, язвительным смехом омерзительный червячок по имени Неуверенность. Тварь эта была столь живуча, что спроводить её раз и навсегда представлялось задачей невыполнимой.

– Послушай, симпатичных женщин очень много. Оглянись вокруг! В Москве их сотни, тысячи! Но ты одна, таких больше нет нигде! Ты должна об этом помнить! – строго сказала Вероника, когда Илона рыдала после очередного болезненного разрыва.

– Да! – всхлипнула Илона, – Конечно же! Я такая одна! Но моя исключительность не гарантирует мне женского счастья! Любят не исключительных, а длинноногих! Любят, Ника, таких, как ты! И не смей говорить мне, что это не так! Пока я безуспешно пытаюсь построить хоть что-то, ты уже дважды развелась! – женщина залилась слезами, уткнувшись лицом в подушку, обтянутую нежным, но изрядно потрепанным шелком. Эту подушку подарила ей одна из благодарных пациенток. То была дорогая, качественная вещица, набитая лебяжьим пухом, обтянутая серо-голубой натуральной тканью, с искусной вышивкой в виде совы, сидящей на ветке.

– Сова – символ мудрости. Вы для меня, как эта мудрая, терпеливая птица, – протягивая Илоне подушку, произнесла та давняя пациентка. Майя, так её звали.

Брать подарки Илона считала неэтичным, но то был случай особый, они работали над затянувшейся глубокой депрессией Майи больше четырех лет, неустанно искали причину, но долго не могли её нащупать. Мозг Майи упорно блокировал любые детские воспоминания до девяти лет, а чутье подсказывало Илоне, что корень зла таится именно там. Ни единой зацепки, ничего, что могло бы облегчить задачу... То был трудный, извилистый путь, продвигаться по которому приходилось медленно и крайне осторожно. Шажок за шажком. Илона призвала и использовала бабулин огонёк, но и он

не ускорил процесс, разве что помог пациентке довериться, позволил ей открыться и без оглядки отдать себя в чуткие руки Илоны. Излечившись, ощутив, наконец, вкус к жизни, Майя сама сделала вышивку, потратив на это не одну неделю и Илона позволила себе принять подарок.

С тех пор все свои переживания Илона делила не только с Никой, но и с подушкой. Шёлк, неоднократно орошенный слезами, неизбежно пострадал, потерял первоначальный вид, но Илону это ничуть не расстраивало. Даже наоборот, пятна пережитых страданий наделяли сей предмет душой, делали его дороже и ближе. Чуть только щипало в носу, рука Илоны сама собой тянулась к подушке.

– Мне так нравится Сергей! – призналась Илона Нике, – Так нравится, что даже страшно. Кажется, такого со мной ещё не было. Хотя было все...

– Вот и радуйся! Наслаждайся! – лукаво улыбнувшись, посоветовала Ника, на глазах у которой Илона не раз теряла возлюбленных и параллельно росла как специалист.

К тому времени, как в лифт вошёл Сергей, подруги уже многое успели, Илона создала себе твёрдую, завидную репутацию прекрасного профессионала, появилась солидная клиентура, они переехали, без сожалений оставив в про-

шлом первый кабинет, где все начиналось.

Сеансы Илоны в разы поднялись в цене, зарплата незаменимой, верной Ники была такой, какой не предложили бы ни в одном другом месте, но некоторые вещи остались неизменны...

– Я очень боюсь, что все будет... Ты не хуже меня знаешь, как это у меня бывает...

– Так, прекращай! Я ничего не хочу, слышать! – резко прервала подругу Ника.

–И все же...Я хочу сказать, что сейчас я чувствую что-то новое...

– Нет! Нет! Нет! – Ника вскочила и пулей выскочила из кабинета, чтобы спуститься в кафе на первый этаж и спокойно выпить ароматного травяного чая. В сотый, тысячный раз выслушивать то, что заранее уготовила себе Илона, не было никакого желания.

Много лет наблюдая за Илоной, Ника так и не смогла разгадать её. Как можно так хорошо понимать других, так тонко их чувствовать, так эффективно им помогать, и в тоже самое время не уметь помочь себе?!

Ника видела как работает Илона. Её присутствие было неприемлемо, но иногда Ника подсматривала и подслушала, о чем Илона, разумеется, не догадывалась. Буквально открыв рот, затаив дыхание и позабыв обо всем на свете, Ника слушала голос Илоны. Он завораживал её, расслаблял, уносил туда, где Ника ясно чувствовала запахи цветов, спелой малины и свежего хлеба. Это было так ярко, так необычно и так удивительно, что Ника едва ли не поклонялась подружке в такие минуты. Но сеанс заканчивался, и магия рассеивалась. Начав работать вместе, постепенно узнавая подружку, становясь все ближе, Ника со временем увидела Илону, лишённую таинственного флера, без прикрас. Разочарованию Ники не было предела. Она сама себе не верила и без усталости поражалась метаморфозам, происходившим у неё на глазах. Чувства, что испытывала Ника, боролись и противоречиями друг другу.

– Ты, Илона, тряпка! Размазня! – вслух отчеканила Ника, пристально глядя на себя в зеркало, висевшее в кабине лифта, – Если бы твои пациенты знали об этом, к тебе бы никто никогда не пришёл! Никто и никогда! Но они не узнают! – Ника подмигнула своему отражению и пожала плечами.

"-Удивительное создание! Просто удивительное!" – подумала она об Илоне и хмыкнула.

Несмотря на легкое презрение, а иногда и гадливость, Ника восхищалась и была искренне благодарна Илоне, поскольку как практикующий, самостоятельный психолог могла бы рассчитывать лишь на самое малое, а в качестве правой руки знаменитой подруги, имела все, о чем не могла и мечтать.

А Илона, меж тем, подошла к окну, что занимало почти всю стену от пола до потолка, и бросила взгляд на огромный бездушный город, по улицам которого ходил Сергей, её первая настоящая, большая любовь, первая страсть, от которой слабели ноги, а сердце билось так часто, что хотелось его осадить.

"– Пусть он будет со мной. Пусть будет только мой" – шёпотом произнесла Илона и закурила.

Сомнения мучили её неотступно, изводили, выматывали, лишали сил.

Однако что-то в ней привлекало-таки Сергея, невзирая на то, что был он явно из тех, кто женским вниманием не обделен. И через два месяца, и через полгода, и через год, и через три, Сергей по-прежнему звонил, приезжал, дарил цветы, предлагал выпить кофе, приглашал в театр, на про-

гулку, в джазовый клуб. И самое главное, он хотел ее. Ни явная некрасивость лица, ни короткие ноги, ни широкие бедра никак на его желание не влияли. Будучи с ним, Илона ощущала себя королевой. Но лишь до тех пор, пока он был рядом. Сергей тихо, проникновенно говорил: – Ты красавица! Ты редкая красавица! – и смотрел на неё так, что Илона ему верила и все то, что мучило её, отступало.

"Возможно, он видит то, чего не вижу ни я, ни другие" – предполагала Илона, глядя на себя в большое зеркало после того, как дверь за любовником закрывалась.

Подобно наивному ребёнку, она ждала чуда, на долю секунды верила, что зеркало вдруг покажет ей другую Илону. Ту, которая появлялась с приходом Сергея и жила лишь в его воображении. – Ты очень талантлива и так успешна! Ты стоишь невероятно дорого! Это очень круто! Ведь ты нашла себя и заняла свое место, – восхищённо изрёк Сергей как-то вечером, с аппетитом поглощая приготовленный Илоной ужин.

– Спасибо! – поблагодарила Илона, чьи щеки от удовольствия вспыхнули огнём.

– За что?! – удивился Сергей, – Я же тут абсолютно ни при чем! Но меня это очень, очень заводит! Чем выше ты

взлетаешь, тем больше меня тянет к тебе! – признался он и потащил её в спальню.

Сергей называл себя трейдером и проводил у компьютера по несколько часов. Преимущественно по ночам, он колдовал над бесконечными таблицами и непонятными столбцами сухих цифр в то время, как начинались торги на Нью-Йоркской, Токийской или Лондонской биржах.

Сколько и как именно Сергей зарабатывал, Илона не знала. Он ничего ей не говорил, кроме как:

– Ни о чем не волнуйся, мы никогда не будем нуждаться.

Илона не волновалась. Совсем. Более того, ей было все равно, есть ли у Сергея деньги. Это не имело для неё никакого значения.

Иногда Сергей одалживал у неё не слишком большие суммы, кои всегда без напоминаний возвращал. – Я, конечно же, мог бы взять деньги в банке, но зачем? Ты же против? Тебе же это не понравится? Ты обидишься и не потерпишь. Я прав? И потом, ты знаешь, что я верну? – он произносил это так, словно делал ей одолжение, шёл навстречу.

Илона давала ему займы с готовностью и радостью, ибо

таким образом, лишний раз чувствовала себя нужной и полезной.

В первый же год Илона купила любимому дорогие часы, несколько брендовых галстуков, рубашек и свитеров из кашемира. Покупая Сергею подарки, она получала такое удовольствие, что не вполне понимала, кого же хочет порадовать на самом деле; его, или себя?

"Всё, он бросит меня совсем скоро... Если не завтра, то через неделю" – тем не менее, думала Илона довольно часто.

Через два года она подарила ему машину. В один из самых обычных будних дней, в перерыве между двумя пациентами, Илона поддалась внезапному порыву и отправилась в автосалон.

Представив себе Сергея за рулём сверкающего нового авто, Илона облизнулась как кошка и зажмурилась.

Дары Сергей принимал сдержанно, с большим достоинством, без ложной скромности. Как должное принимал, как нечто само собой разумеющееся.

Время шло, Сергей был рядом, и Илона не верила, что все это происходит с ней. Голова ее кружилась как в первые дни,

от его поцелуев потели ладони, Илона часто чувствовала себя маленькой девочкой; терялась, не знала, как вести себя правильно.

Она не знала как и, главное с кем, проводит Сергей те дни, когда он не с ней.

– Мы с Бураном весь день провели за городом, – не вдаваясь в подробности, бросал Сергей невзначай.

На языке Илоны вертелись, саднили вопросы, задавать которые ни в коем случае не следовало, и Илона прикусывала язык. Впервые в жизни она не изводила мужчину подозрениями, спрятав свои переживания, оберегая их, не облекая в слова и упреки, коими щедро осыпала бывших любимых . Дожив до тридцати семи, ни разу не получив предложение выйти замуж, не прожив ни с одним мужчиной больше года, Илона так боялась потерять Сергея, что делала все для того, чтобы ему было комфортно с ней. Сергей словно бы поработил её, лишил чего-то очень значимого, но в тоже время наделил её тем, чего у неё никогда не было. Как-то очень незаметно, он стал центром и смыслом её жизни.

– Я бы очень хотела познакомиться с твоим Сергеем, – заявила Илоне мама.

– Прости, ма... Не знаю, не уверена. Ты же знаешь, как не везёт мне с мужчинами, – уклонилась Илона.

– Я разговаривала с Никой, она утверждает, что Сергей особенный и бояться тебе нечего. Вы вместе уже четвёртый год!

– Ника не знает о чем говорит! – возразила Илона, – Она видела его всего-то раза три-четыре ...

Илона улыбнулась и обняла мать.

– Мамочка, поверь, как только я пойму, что с его стороны, это действительно серьёзно, то сразу же вас познакомлю!

– Ты стала, такой востребованной, помогла стольким людям! Я читала, что пишут о тебе в интернете! – с гордостью сказала мама, – Ну неужели ты не заслужила того, чтобы быть счастливой?!

– Разве можно "заслужить"?! Или "не заслужить"?! – возразила Илона.

"И почему, интересно, для того, чтобы быть счастливой, нам, женщинам, мало нас самих?" – подумала она в то же время, и вспомнила тёплые руки Сергея, то, как властно он

обнимал её, привлекая к себе.

– Чтобы жизнь сложилась, женщине недостаточно успехов в работе, признания и денег, – словно бы прочитав мысли дочери, – назидательно промолвила мама, – только этого всегда мало... Нужно больше.

– Человеку любого пола, почти всегда мало. И неважно, что у него есть. – ответила на это Илона, – Такова наша суть. Желать того, чего нет.

Глава 6

Незадолго до Нового года у Илоны неожиданно появилась очень юная пациентка, работать с которой она поначалу категорически отказалась, ибо не занималась ни детьми, ни подростками.

– Это не мой профиль, – терпеливо объясняла Илона всем, кто интересовался.

Но дело было не в "профиле". Если бы Илона, была как любой другой, самый обычный, пусть и невероятно талантливый психолог, то не исключено, что изредка она принима-

ла бы подростков. Состоятельные родители, желающие для своих чад самого лучшего, не раз обращались через Нику с вопросами о возможности проконсультироваться насчёт наследников. Илона неизменно отказывалась, хотя деньги ей предлагали баснословные. Обласканные детки не редко терзались страхами, страдали фобиями и разного рода зависимостями.

Когда – то давно ещё на первом курсе, Илона твёрдо решила, что детская и подростковая психология не для неё. Пользуя тот дар, коим владела, кропотливо и вдумчиво приручая его год за годом, и не планируя им пренебрегать, Илона все же отдавала себе отчёт, что до конца его не понимает, всей его силы и возможностей наверняка не знает. Более того, не уверена, что жизни хватит на то, чтобы все разложить по полочкам, окончательно разобраться и расставить точки. Пламя было своенравным, подчас непредсказуемым, насмешливым и даже подлым. Отнюдь не всегда Илоне удавалось найти контакт, почувствовать единение и уверенность. Иной раз её штормило, уводило куда-то в сторону. Случалось, не получалось ничего, огоньки лишь слегка приподнимали рыжие головы, потягивались, нежились, резвились, чтобы забавы ради в любую секунду опалить Илоны внутренности и пальцы почти нестерпимым жаром, а уже в следующее мгновенье вдруг присмиреть и действовать с ней заодно. Не будучи уверенной в том, что контролирует

огонь, владеет им полностью, на сто процентов, Илона сторонилась детей.

Как знать, что может случиться?

Дети, чаще всего невинны и экспериментировать на них Илоне претило. Другое дело взрослые с их пороками, страстями, желаниями.

Что касается собственных детей, то тему материнства Илона для себя закрыла раз и навсегда. Мыслей о том, чтобы "родить для себя", она не допускала в принципе, а желающих делать это вместе так и не нашлось. Появилась было, замаячила тусклым светом надежда, но быстро исчезла, растаяла.

Однажды они с Сергеем сидели в ресторане, потягивали охлажденный Эльзаский "Рислинг", закусывая его разнообразными сырами и фруктами. Вечер был томным, неспешным, полным неги. Илона чувствовала себя такой счастливой, такой во всех смыслах сытой и до неприличия удовлетворенной, что из глубин её существа сам собой появился вопрос:

– Скажи, а ты хочешь детей? – глубоким, чувственным голосом спросила она.

– Илона, милая! – Сергей мягко взял её руку, сжал её крепко, а после поднёс к губам, – Ну какой из меня отец?! Верно! Никакой! Нет. Я никогда не хотел и не хочу детей. Меня не умиляют и не трогают эти бесполезные, требовательные, зависимые создания, пьющие кровь своих родителей и пожирающие их жизни большими ложками. Надеюсь, ты не собиралась сообщить мне, что беременна?

– А если да, то что? – Илона поморщилась и решительно забрала у Сергея руку. Затем сделала большой глоток из бокала, не отводя от любовника горящих, влажных глаз.

– Если да, – Сергей аккуратно вытер губы полотняной салфеткой, и прямо посмотрел на Илону, – то тебе придётся либо сделать аборт, пока позволяют сроки, либо растить этого ребёнка одной.

– Без вариантов? – хрипло уточнила Илона, понимая, что все уже сказано и вопрос её явно лишней.

– Без единого варианта, моя дорогая! Без единого! – ответил Сергей и откинулся на спинку стула.

Сергей прекрасно знал, как дорог Илоне, значительно дороже всех и вся. Его значение в жизни подруги переоценить

невозможно, оно несравнимо с неизвестным каким-то, гипотетическим ребёнком. Сергей не ошибался. И поскольку ни от кого другого Илона детей не хотела, то, разумеется, решила, что матерью ей не стать. Тем более что возраст у неё был далеко не юный.

Бывали случаи, когда Илона не рассказывала пациенту о том, что узнала, когда добралась до его подсознания и раскопала-таки корень проблем. Некоторые воспоминания и опыт оказывались столь чудовищными, что их однозначно надлежало уничтожить, похоронить и навсегда лишить возможности заявить о себе когда бы то ни было. Недолго думая, Илона использовала огонек для того, чтобы человек бесповоротно забыл о том, что его что-то мучило. Она словно бы делала генеральную уборку, удаляла все то, что мешало жить, раздвигала тяжёлые пыльные шторы и впускала солнечный свет. Пациент просыпался, он ведая о том, что произошло, но чувствовал себя бодрым, полным сил и желания жить. Илона представлялось ему волшебницей, доброй феей из сказки, что разрушила сырые стены темницы. Однако игры с разумом опасны и непредсказуемы, чудо не происходило сразу. Действовала Илона очень аккуратно, неспешно, подобно саперу на минном поле или как если бы слой за слоем снимала с луковицы шелуху.

– Ника, объясни этой женщине, что всем моим пациентам

как минимум за тридцать, – потребовала Илона, после того, как настойчивая мамаша трижды записывалась на приём под разными именами.

– Я уже говорила! Неужели ты думаешь, что нет?! – обиделась Ника.

– Ну просто кошмар какой-то! – Илона приоткрыла окно и закурила, – Не знаю, что мне с ней делать?

– Я подготовила небольшой список специалистов, и когда она снова позвонит, предоставлю его ей, – произнесла Ника, погладив подругу по плечу.

– Понимаешь, я чувствую, что мне не стоит связываться с этой семьёй, – задумчиво сказала Илона.

Однако мать девочки не замедлила явиться собственной персоной и так страстно умоляла Илону о помощи, что пришлось сдаться.

– Я займусь вашей дочерью в виде исключения, – согласилась Илона.

Случай был вопиющим и в тоже время, к большому сожалению, довольно банальным.

Как только девочка явилась на приём, Илона поняла, что в семье что-то не так. Тринадцатилетняя Соня была зажата, если не сказать сжата как пружина, сильно сутулилась, не поднимала глаз, ногти её были обкусаны едва ли не до крови. Имелись и другие признаки не проходящей тревожности, не заметить которые мог разве что слепой. "Бедная малышка, – подумала Илона, – не может быть, чтобы её напористая мама не заметила, когда все это началось..."

– Ложись, Соня, – Илона указала на кушетку и тотчас ощутила тепло, пробежавшее вдоль всей руки и стремительно нырнувшее в кончики пальцев, как в уютную норку. Илона поняла, что огонёк сегодня на её стороне, намерен помогать и сотрудничать. Это обрадовало её и вселило уверенность в благополучном исходе.

Соня послушно легла, закрыла глаза и вздохнула. Со стороны она походила на Буратино, такой деревянной казалась.

– Расслабься, не бойся, ты здесь в полной безопасности, – тихо, но очень внятно заверила Илона девочку и провела рукой над ее телом от пяток до самой макушки. Веки ребёнка перестали дрожать, дыхание сделалось ровным и глубоким.

– Очень хорошо, Сонечка. Очень хорошо! Поспи, детка,

а я посмотрю что с тобой...

Мать девочки Илона выставила, отправила погулять, не позволив остаться даже в холле.

– Либо вы полностью доверите мне свою дочь и не станете мешать, либо уходите и не возвращайтесь.

Ника прилипла к двери и явственно ощутила запах сочных, зеленых яблок, почувствовала, как рот наполнился слюной.

"– С ума сойти!" – подумала она и бесшумно приоткрыла дверь, самую малость, только бы взглянуть одним глазком. Всякий раз подсматривая за Илоной, Ника будто надеялась увидеть... Что именно? Она не понимала, но что-то такое, от чего кровь застынет в жилах, а глаза вылезут из орбит. Должен же быть секрет! Лягушачья шкурка, цветик-семицветик, волшебная палочка, наконец! Запах яблок, меж тем, усилился и смешался с ароматами свежескошенного сена и мёда. Ника увидела Худенькую фигурку Сони, лежащую на кушетке и Илону, удобно расположившуюся в кресле. Если не считать того, что улавливали ноздри, ничего необычного не происходило. Ника разочарованно вздохнула и плотно прикрыла дверь.

– Как она это делает?! Ну как?! – спросила у себя Ника, раз может быть тысячный. Пожав плечами, она бесшумно отошла от двери и отправилась в кафетерий.

Соня стала приходить раз в неделю по средам.

Илона предполагала, а несколько сеансов спустя убедилась, что догадки её были верными.

Соню домогался отчим. Причём давно, с тех пор, как ей исполнилось семь. Он не насиловал её, нет, но заставлял раздеваться, трогал, смотрел, фотографировал.

Девочка попыталась поделиться с мамой ещё тогда, в самом начале, но та отмахнулась. Соня замкнулась и терпела никому, не говоря ни слова. В душе ребёнка укоренилась обида, страх и сумятица.

Глава 7

Утро решающей среды началось со звонка Сергея. Илона ещё нежилась в постели, оттягивая тот момент, когда нужно будет встать и начать собираться. Этот день должен был стать особенным, переломным в жизни Сони, её первой маленькой подопечной. За прошедшие месяцы девочка в подроб-

ностях поведала Илоне все то, что мучило её на протяжении долгих лет. Начав говорить, Соня уже не могла остановиться, вытаскивая из памяти все новые детали, ощущая непреодолимую потребность озвучить все то, что услужливая память укрыла в своих глубинах, дабы жить было не так больно. Тонкой, ранимой Соне с избытком хватало и того, что спрятать память не сумела. Просыпаясь после сеанса, Соня не помнила, о чем говорила и не знала, говорила ли вообще. Ей казалось, что она просто спала и снились ей волшебные, чудесные сны.

– Я прихожу к Вам поспать? – спросила она однажды, обернувшись у двери.

– Да. Приходишь поспать, отдохнуть, расслабиться. Ты ведь хорошо себя чувствуешь после визитов ко мне? – улыбнулась Илона.

Соня кивнула и выскользнула за дверь.

Собирая сведения, чтобы не сделать ошибку, Илона вкладывала в пациентку нужные ощущения. С помощью дара, она тщательно и не торопясь, изгоняла всякое напоминание о пережитом: – Всё у тебя, детка хорошо. Ты живёшь свою жизнь с любящей мамой, бабушкой и дедушкой. Ты окружена вниманием и заботой. Тебя ничего не тревожит. Ты

спокойна и счастлива, – мягко говорила Илона, проводя рукой над расслабленным телом спящей Сони, – Всё уходит, уходит, уходит... – повторяла она, направляя, танцующие в пальцах искорки на девочку. Дар Марии не подвёл Илону ни разу за все время работы с Соней. Никогда ещё они не были столь безоговорочно едины. До такой степени вместе.

Пока Илона колдовала, Соня слушала шум волн, чувствовала, как ласкают кожу лучи нежного утреннего солнца. Лицо девочки озарялось улыбкой, и Илона понимала, что терапия приносит плоды.

Илона тщательно продумала стратегию, разработала чёткий план действий, постаралась предусмотреть все детали,

Внимая рассказам юной пациентки, слушая, не только ушами, но и сердцем, Илона едва не плакала. В ней росло негодование, креп невиданной ранее гнев, а в голове не хотела укладываться мысль о том, что негодяй издевавшийся над ребенком, как ни в чем ни бывало живёт себе дальше и жить будет.

" -Этому не бывать. Он ответит. Я не позволю ему избежать наказания" – твёрдо пообещала себе Илона ещё до того, как перед ней возникла полная картина искореженной жизни ни в чем неповинной Сони.

В прошлую среду Илона увидела все. Каждый кусочек той страшной повседневности, в которой вот уже шесть с лишним лет существовала Соня.

– Всё, детка, все! – сказала Илона, в самом конце сеанса, – Всё для тебя закончится раз и навсегда. Ровно через неделю твоя жизнь изменится и станет нормальной, доброй, налаженной жизнью подростка. Такой, какой должна быть. Все, Сонечка, все, моя хорошая...

Девочка проснулась, когда ноздри её уловили запах горячего шоколада.

Илона тщательно продумала стратегию, разработала чёткий план действий, постаралась предусмотреть все детали, в том числе то, что невозможно прогнозировать. Например, поведение огня, который был с ней все время и послушно работал во благо Сони. Но кто знает, как он поведёт себя дальше?

За время, что прошло с первого визита, девочка разительно изменилась. Плечи её расправились, спинка стала прямой и красивой. В движениях появилась осторожная, робкая грация, а худенькие щеки порозовели. По жёсткому требованию Илоны, на время терапии Соню перевезли к бабушке с де-

душкой на другой конец города.

Мама Сони послушно делала все, что говорила Илона, поскольку не могла не заметить динамику, те перемены, что произошли с дочерью.

– "Возможно ли, что прабабка хочет именно этого? Хочет, чтобы я как раз-таки занималась детьми? Ведь именно с Соной, огонёк не покидал меня ни на секунду, не подводил, не играл?" – подумала Илона, провожая Соню до двери в прошлую среду.

– Ника, скажи пожалуйста, как ты думаешь, как нужно наказывать тех, кто насилует детей? – спросила Илона, после того, как Соня ушла.

– Я думаю их нужно сначала кастрировать, а потом казнить, – не задумываясь, ответила Ника.

– Вот и я думаю... Да... Примерно так я и думаю... – задумчиво промолвила Илона.

– Буран... Бурана больше нет... – сообщил Сергей незнакомым голосом.

– О, милый! – воскликнула Илона, – Мне так жаль! Так жаль!

«Жаль» Илоне не было, Бурана она не любила, но знала как привязан к зверюге Сергей и потому никогда своего отношения не показывала.

– Я не приеду ни сегодня, ни завтра, – грустно сообщил Сергей, – Мне нужно побыть одному. Я просто не могу сейчас... Тебе будет трудно со мной.

– Конечно же, мой дорогой, – Как можно более сочувственно изрекла Илона, а сама подумала о том, что больше не придётся сталкиваться с этим чудовищем Бураном и облегчённо вздохнула.

Хоронить Бурана Сергей собирался за городом, на каком-то собачьём кладбище, о существовании которого, Илона услышала впервые.

– Я поеду один. Побуду с ним напоследок...

– Переночуешь у друзей? – уточнила Илона.

– Нет. Наверное, нет. Не могу сейчас никого видеть, – Сергей горестно вздохнул и попрощался.

Илона никогда бы не смогла объяснить, что руководило ею, когда, положив трубку, она молниеносно оделась и, не умывшись, не почистив зубов, схватив сумку и ключи от машины, помчалась вниз. Она ехала к дому Сергея, срезая путь дворами, не вполне понимая зачем, но настойчиво ведомая некой силой, бороться с которой, не посчитала нужным.

Стоило ей остановиться у подъезда и заглушить мотор, как на улицу вышел Сергей, в сопровождении Бурана...

За несколько лет отношений Сергей ни разу не приглашал Илону на дачу к друзьям, у которых бывал как минимум пару раз в месяц.

– Нам с Бураном необходимо проветриваться, набираться сил, – говорил Сергей, не думая о том, что "проветриваться и набираться", не помешало бы и Илоне.

Сначала Илона дулась, плакала в любимую подушку и невыносимо страдала, стойчески помалкивая и ни слова не говоря любимому. Но потом привыкла, смирилась и приняла.

– И почему ты не скажешь Сергею, что хочешь составить ему компанию? – удивилась мама, после того как однажды вечером обнаружила рыдающую Илону и вынудила её рассказать, что случилось.

– Мама! – Илона подняла на мать красное, опухшее от слез лицо, – Ну как ты не понимаешь?! С Сергеем так нельзя! Я боюсь его вспугнуть!

– Глупости какие, Илона! – мама присела рядом и принялась гладить спутанные волосы дочери, – Как "нельзя"?! Я не понимаю, честное слово! Что ужасного, если ты выразишь свое желание познакомиться с его друзьями?! Это же абсолютно естественно! Он что же, прячет тебя от них?

– Да нет же, мама! – Илона шумно высморкалась и сунула смятую салфетку в карман халата, – Понимаешь, с Сергеем я решила быть иной. Совсем не такой, как с бывшими. Пусть ему будет со мной легко и удобно, как ни с одной другой женщиной. Если не зовёт, значит ему не надо. Он не хочет брать меня с собой, что ж, так тому и быть. Не скажу ни слова, мама аaaa! – снова зарыдала Илона.

Мать пожала плечами и молча гладила дочь по спине, пока та не затихла.

Глава 9

Первым порывом Илоны было выскочить из машины и предстать перед Сергеем растрепанной, яростной фурией. Ей хотелось схватить его за грудки, потрясти хорошенько и выбить ответы на свои вопросы. А вопросов, надо сказать, накопилось немало. Но усилием воли Илона себя остановила в последний момент и осталась сидеть где сидела.

– "Это наверняка имеет разумное объяснение", – подумала Илона, провожая глазами Сергея с Бураном.

Сергей, меж тем, спокойно запустил собаку в авто, сел за руль и укатил прочь.

– Ладно! Ладно, черт возьми! – воскликнула Илона и стукнула ладонями по рулю, – Ты мне соврал, Серёжа, я только не понимаю зачем?! Чтобы спокойно "предаваться горю"? Не объясняться со мной? Не разговаривать? Что ты задумал?

Илона включила радио, завела машину и тронулась с ме-

ста. Ей надлежало успокоиться, сосредоточиться и настроиться на рабочий лад. День предстоял сложный, насыщенный, энергозатратный. Глупое вранье любимого не должно было нарушить планы, на подготовку которых ушло несколько месяцев.

Предаваться размышлениям или же преследовать Сергея, времени не осталось. У Илоны имелось всего несколько часов для того, чтобы добраться до дома, привести себя в порядок, съездить по одному адресу, а затем явиться на финальную встречу с Соней и её мамой, поскольку для того, чтобы поставить окончательную точку, согласно плану, требовалось присутствие обеих.

Адрес, где работало двуногое существо, проживающие под одной крышей с Соней, Илона раздобыла с помощью Ники. Верная помощница, не задавая вопросов, не хуже частного детектива, собрала для подруги всю необходимую информацию и даже сделала несколько довольно удачных фотографий с которых смотрело холодное, холеное, не лишённое привлекательности лицо самодовольного подонка, уверенного в своей безнаказанности.

– Ничего, ничего, недолго тебе осталось... – пробормотала Илона, рассматривая снимки. То, что она задумала, было предприятием рискованным, но, по её мнению, совершенно

необходимым. Что-то могло пойти не так, Илона понятия не имела как вообще "пойдёт", но попытаться решила во что бы то ни стало.

Звали мерзавца Жук Николай Александрович, официально женат он не был, согласно сведениям, собранным Никой, помимо Сониной мамы имел двух любовниц, у каждой из которых была малолетняя дочка. Узнав об этом, Илона сжала кулаки и так заскрежетала зубами, что едва их не раскрошила. Стоило ей только подумать о том, что, по всей видимости, вытворяет Жук с этими детьми, как она начинала задыхаться. Работал извращенец менеджером в элитном автомобильном салоне, был на хорошем счету, пользовался уважением коллег и слыл любимцем у начальства. Обладая мягкими, приятными манерами, обволакивающим голосом и ослепительной белозубой улыбкой, Жук располагал к себе потенциальных покупателей в мгновение ока.

Будучи определённым образом настроенной, Илоне ничего не стоило явиться в салон и завести с Жуком непринуждённый разговор. Как только Илона вошла, огненные язычки подняли головы, облизнулись и затеплились, давая понять, что рядом, что на её стороне. Ощувив поддержку, на которую очень надеялась, Илона успокоилась абсолютно и окончательно уверилась в том, что все делает правильно. Не считая того, что предсказать поведение огня, Илона не могла,

визит был продуман ею до мелочей, выверен до минуты, с поправками на случайные, непредвиденные обстоятельства, одним, из таких и оказалась поездка к дому Сергея. Илона неторопливо прошлась вдоль представленных сверкающих красавиц, краем глаза отметив, как Жук "сделал стойку". Свой образ, равно как и поведение, Илона продумала заранее, не упустив ни одной мелочи. Одежда на её полном теле была неброской, но из натуральных тканей и очевидно очень, очень дорогой, а обувь и сумку она выбрала тех знаменитых брендов, о существовании которых не знают, наверное, только младенцы.

– Здравствуйте, мадам, – елеиным голосом произнес Жук, – могу я быть вам полезен?

– "Попался, урод!" – подумала Илона и широко, искренне улыбнулась.

Как ни спешила Илона, как ни старалась успеть, все равно не успела. Жук поддался довольно легко и Илона не сомневалась, что её установку он выполнит в точности, она увидела это в его глазах, но все же времени ушло несколько больше, нежели она рассчитывала. Вмешался, как водится, случай. В беседу с Жуком, едва ли не в самый ответственный, ключевой момент, вмешалась бесцеремонная дамочка в ярко-красном брючном костюме. Визгливым, крайне неприят-

ным тоном она потребовала внимания Жука, на правах "старой клиентки".

– А вами может заняться кто-то другой! – пренебрежительно бросила она Илоне.

– Вот как? – обернулась Илона, – Я в этом не уверена!

Илоне пришлось прерваться и направить огоньки в сторону этой хамоватой особы.

"– Черт, черт, черт! – подумала в тот момент Илона, но быстро взяла себя в руки и, устранив препятствие, вернулась к Жуку с тем, чтобы продолжить начатое.

Поскольку Илона никогда не позволяла себе опаздывать и не терпела, когда это делали другие, уже через три минуты после начала рабочего дня раздался звонок от Ники. День у Илоны начинался по-разному. Это могло быть и восемь утра, и три часа дня. Все зависело от того, на какое время были записаны пациенты. За этим следила Ника, в обязанности которой входило, в том числе, напоминать Илоне о том, во сколько начинается её следующий рабочий день.

-Илона? Что происходит?!

– Еду! – коротко бросила Илона и отключилась, оставив помощницу в растерянности и недоумении.

– Илона, с тобой все нормально? – встретила её в коридоре Ника.

– Да, Ника, все хорошо! А почему ты спрашиваешь? – "удивилась" Илона и, внимательно посмотрев на подругу, намеренно коснулась её предплечья, чтобы успокоить.

– Просто ты опоздала сегодня на двадцать минут! С тобой такого никогда не случалось! – Ника выглядела встревоженной.

– Всё хорошо. Потом расскажу, – Илона скинула плащ на руки Нике, – Меня уже ждут?

– Минут пятнадцать как ждут, едва поспевая за Илоной, сообщила Ника.

– Простите меня пожалуйста, я не должна была заставлять вас ждать! – извинилась Илона, влетая в кабинет.

– Ничего, – успокоила её Сониная мама, – опоздать может каждый.

– Мы не скучали, – добавила Соня, – Ника угостила нас чаем с конфетами.

– Чай с конфетами – это прекрасно, но давайте начнём, – предложила Илона, усаживаясь в кресло напротив.

– Мне не нужно ложиться на кушетку? Сегодня я не буду спать? – удивлённо спросила Соня, обернувшись на мать.

– Нет, милая, сегодня я побеседую с тобой и мамой, а потом мы с вами простимся и не увидимся больше, – ласково объяснила Илона.

Посетительницы синхронно кивнули и покорно затихли, в ожидании того, что скажет Илона.

– Закройте глаза, – произнесла Илона и вновь ощутила, как проснулся, ожил огонёк, как лизнул её внутренности и поспешил по жилам.

– Вы спите, – начала Илона, – спите крепко и глубоко.

Илона внушила своим гостям то, что в жизни их никогда не было никакого мужчины, кроме Сониного папы, который трагически погиб, когда Соня была совсем маленькой. Илона вложила ложные воспоминания не только дочери, но

и матери.

– Когда вы выйдете отсюда, то навсегда забудете и обо мне, и о том, что привело вас сюда. Отныне вы будете жить так, как если бы у Сони было нормальное, здоровое детство, – отчётливо выговаривая слова, внушала Илона. Кончики её пальцев будто бы горели, излучая свет и тепло.

– Те вещи, что останутся от человека, живущего с вами, вы соберёте, все до единой и отнесете на помойку. Вернувшись, вы обе позабудете об этом.

По окончании сеанса подопечные   прямоком отправились к Сониным бабушке и дедушке, с которыми Илона уже имела удовольствие побеседовать, разыграв на улице сценку случайного столкновения. Благодаря огоньку старики должны были избавиться от воспоминаний о Жуке в определённый день и даже час.

В тот самый момент, когда бабушка обняла Соню, Жук, сидя за рулём новенького спортивного автомобиля, на огромной скорости врезался в дерево и перестал существовать.

Тем же вечером Илона не без удовлетворения увидела в вечерних новостях короткий сюжет о том, что новенький спортивный автомобиль потерял управление и на большой скорости врезался в дерево, водитель погиб на месте, никаких шансов у него не было.

– Хм, – хмыкнула Илона, – молодец Жук, хороший мальчик, сделал все так, как мамочка велела. – произнесла она мстительно и выключила телевизор. Ни малейших угрызений совести Илона не испытывала.

Лёжа в кровати, и дожидаясь, пока явится сон, Илона гипотетически размышляла о том, что могла бы спасти ещё не одну детскую жизнь. Идея ей нравилась, и она принялась обдумывать как сделать так, чтобы направить свой дар именно на это. Порекомендовать её кому бы то ни было, Сонина мама не могла, поскольку напрочь забыла о самом существовании Илоны, её же стараниями. О своём нежелании заниматься детьми и подростками, психолог не раз заявляла и устно, и письменно. Но все это неважно. Важно то, что, как показалось Илоне, дар был с ней заодно и подталкивал её к определённом решению. Словом, было, о чем подумать. Мысли беспорядочно роились в голове Илоны, путались и натыка-

лись друг на друга, мешая сосредоточиться на какой-то одной. Не прошло и пяти минут, как веки женщины сомкнулись, Илона заснула крепким спокойным сном человека, хорошо поработавшего днем.

Той ночью ей приснился Жук. Он стоял у покорёженной машины в чистой, светлой рубашке и прижимал руки к груди, будто просил прощения. Лицо его было испуганным и каким-то растерянным, недоуменным. Но даже во сне Илона его не простила. – Нет! – чётко и громко сказала Илона, – Нет! Такое прощать нельзя!

От собственных громких слов Илона проснулась и села в постели.

– Прощать нельзя...-пробормотала она.

– Здравствуй, милый! Как ты? – спросила Илона, когда три дня спустя Сергей, наконец, позвонил ей поздним вечером.

– Всё нормально. Я потихонечку привыкаю, хотя... Такая, знаешь ли, пустота образовалась. Друзья настоятельно советуют завести щенка, говорят это помогает лучше всего, но я пока не готов. Буран был со мной долгих одиннадцать лет,

его просто так не заменишь... – Сергей тяжело вздохнул.

– Мммм – неопределённо промычала Илона, не зная, что сказать, чтобы не наговорить колкостей. Перед глазами её появилась картинка, на которой живой и как будто вполне себе здоровый Буран прыгает в машину хозяина.

– Послушай, Илона, тут сразу все так навалилось... Можно сказать обрушилось на меня...

– Случилось что-то ещё? – насторожилась Илона.

– Даже не знаю, стоит ли обременять тебя своими проблемами... – не слишком убедительно "засомневался" Сергей.

– Ну во-первых, я тебе не посторонняя, а во-вторых, что значит "обременять"? Это называется – делиться. Близкие люди делятся и переживаниями, и проблемами. Так принято. Это же естественно!

– И все-таки как-то это не по мужски... – снова вздохнул Сергей, на этот раз с облегчением, – У тебя и своего хватает. Мне неловко...

– Слушаю тебя, Сергей! – слегка повысив голос, предчувствуя недоброе, оборвала его вздохи Илона.

– Если коротко, то я здорово влип. Да что там! Поставил все и... Я нищий, Илона. Гол как сокол. В одночасье потерял все, что у меня было, да ещё занял у товарища. Мне казалось, что все надёжно, что я все прочитал, что все учел...

– Сколько? – спросила Илона.

– Да я не... Да не собираюсь я брать у тебя деньги, – "возмутился" Сергей, – Я вообще не для этого тебе говорю! Ты сама настояла!

– Сколько? – снова спросила Илона и закурила.

– Я вложил сто сорок своих и ещё шестьдесят чужих. Долларов, разумеется. – уточнил Сергей.

– Ничего себе! – невольно ахнула Илона.

– Я не прошу у тебя всю сумму. Нет! Конечно нет! Лишь часть... Сколько сможешь. Я прокручусь и верну все до копейки. Не думай, что мне не удастся подняться. Это же дело случая! В другой раз я буду в сто раз осмотрительнее! Ты же меня знаешь!

Илона слушала своего ненаглядного и понимала, что ни

за что не бросит его в беде. Она поможет, она протянет ему руку. Она ему верит, несмотря на некоторые недостойные упоминания сомнения.

Он никогда не занимал у неё более пяти тысяч, но все же она не особенно удивилась, ибо не сомневалась, что рано или поздно каждый трейдер рискует потерять больше, чем имеет. Таких историй было пруд пруди. Однажды Илона не выдержала и высказала свои опасения любимому.

– Ты же не магнат, обыкновенный человек. Может быть стоит подумать о том, чтобы заняться чем-то другим? Чем-то более стабильным?

Сергей посмотрел на неё так ошарашенно, как если бы она предложила ему взяться за руки, и полетать, спрыгнув с крыши.

– Горят только те, кто зарывается, – самоуверенно произнес он, – я осторожен, резких движений не делаю. И вообще, я не понимаю... Разве я советую тебе, как лечить твоих психов?!

– Я просто хочу напомнить тебе, чтобы ты не рисковал зря, держал себя в руках. Мне страшно за тебя.

– Послушай, Илона, прости, но не советую тебе лезть туда, где ты ничего не смыслишь! Я взрослый мужчина, я профессионал и как-то жил до тебя! – раздражённо ответил Сергей.

– Конечно! Конечно! – Илона уткнулась лбом в плечо любимого, – Я понимаю. Просто волнуюсь за тебя!

– Пожалуйста не надо за меня волноваться! Я разберусь. Хорошо?

Илона кивнула и крепко обняла его.

Ещё пару раз она поднимала эту тему, но кончилось тем, что Сергей сорвался, наорал на неё, наговорил гадостей, назвал напоследок курицей и ушёл, громко хлопнув дверью. Его не было долгих десять дней, телефон молчал и Илона всерьёз опасалась, что больше его никогда не увидит. Подушка с совой промокла от слез насквозь, а Ника устала слушать о том, как мир утратил краски и стал безнадёжно серым без Сергея.

– Он вернётся, – сказала она без всякой, впрочем, уверенности.

– Да?! – вскинулась Илона, – Почему ты так думаешь? Ты что-то знаешь? Или так, утешаешь меня, старую корову?

– Потому что ты нужна ему не меньше, чем он тебе, – произнесла Ника первое, что пришло на ум.

Как ни странно, она оказалась права.

Радости Илоны не было предела, когда Вернувшись с работы, она обнаружила Сергея дома, где он готовил ужин, плавно двигаясь по кухне под легкую музыку.

– Мир? – спросил он, открывая объятия.

– Мир! – счастливо выдохнула Илона, из глаз которой прокатились непрощенные слезы облегчения и радости.

– Последний раз говорю! – обнимая Илону, произнес Сергей, – Я знаю, что делаю. Хорошо?

– Да! – плача, закивала Илона и уткнулась носом в широкую грудь Сергея. Она вдыхала его сладостный, знакомый запах и чувствовала себя самой счастливой женщиной на земле.

И действительно, он знает, он сам.

Однако несмотря ни на что, Илона втайне ждала беды, ждала чего-то подобного. Вот. Дождалась. Деньги появлялись у Сергея словно бы ниоткуда, слишком легко, как по волшебству и слишком велик был соблазн получить одним махом то, что осторожничая, будешь дожидаться месяцами. Кроме того, Илона знала, что время от времени Сергей играет на чужие средства, доверенные ему охотниками, желающими приумножить имеющееся. Илоне это не нравилось, но мысли свои она держала при себе. Все шло неплохо до поры. Но чем дольше играл Сергей со сводками, с бездушными циферками, не зная промаха, тем более понимающим себе казался. Появилась опасная иллюзия, что он может все, что мироустройство понято, успех протянул ему крепкую руку и влечёт за собой в мир, где водятся деньги, способные раз и навсегда обеспечить безбедное будущее. Настал-таки тот момент, когда Сергею почудилось, будто пришло время рискнуть по-крупному, рискнуть всем.

Занятие сие, всегда казалась Илоне несколько шатким, если не сказать сомнительным. Сколько верёвочке ни виться, конец все равно будет, так она думала.

– Я дам тебе денег. Приезжай завтра ко мне в кабинет. Где-нибудь в четвёртом часу, – заявила Илона и отключилась.

На счетах у Илоны не было миллионов, то, о чем просил Сергей, составляло немалую того, что она скопила за долгие годы практики.

"Ничего, я должна помочь ему выбраться. – подумала Илона, – Так, или иначе, деньги дело наживное".

Глава 11

Всю ночь Илона юлой крутилась с боку на бок, в тщетных попытках уснуть. Разговор с Сергеем не выходил у неё из головы, обрастая несуществующими подробностями и домыслами. Снова и снова она прокручивала в голове все сказанное любимым. Любовь хозяйкой жила в её сердце, вольготно развалившись, чувствовала себя вправе, зачастую лишая Илону стержня, превращая в нюню и размазню. Но разум, главный ее соперник, бегущий, по обыкновению, без оглядки при одном её появлении, никуда в этот раз не делся. Склонившись, заняв выжидательную позицию, он время от времени напоминал о себе, безжалостно разгоняя любовный морок, показывал кратко положение истинное, без прикрас и тотчас удалялся в тень. Как бы ни хотелось Сергею видеть в подруге существо, безвозвратно потерявшее волю, это не соответствовало действительности. Пернатые Рябушки не

имели к Илоне отношения, ибо одно дело рыдать в подушку будучи женщиной обеспеченной, прямо и смело смотрящей в будущее, и совсем другое, ради чьей-то выгоды остаться у разбитого корыта. Илона работала долгие годы чтобы иметь то, чем владела и не собиралась обогащать Сергея, не убедившись в том, что риск минимален. Кроме того, Сергей не догадывался о том, что Илона женщина непростая и имеет то, чего нет у других. Сказав, что поможет, ссудит деньгами, Илона имела в виду совсем не то, о чем подумал Сергей. Размышляя, примеряя то один вариант, то другой, она, наконец, поняла, что ей делать. Тем более что сама жизнь разложила свой пасьянс таким образом, что выход из щекотливого положения маячил прямо перед носом.

Когда бледные тощие руки туманного утра постучались в окно, Илона оставила мысль о сне и отправилась в душ.

Следовало взбодрить себя хорошенько чтобы стряхнуть бессонную ночь и начать новый день, обещавший быть не из легких. Несмотря на это, душа Илоны напевала, довольная принятым решением.

Сварив себе ароматный кофе, соорудив омлет с ветчиной и сыром, Илона включила "Отчаянных домохозяек" на планшете и уселась завтракать. С отменный аппетитом и удовольствием поглощая пищу, женщина чувствовала, что права.

На час дня был назначен довольно трудный, но весьма любопытный пациент, с которым Илона работала уже много месяцев по пятницам. Именно сегодня с ним должен был состояться финальный аккорд, и Илона хотела познакомить его с Сергеем перед тем, как он уйдёт.

Звали мужчину Трофим Ильич. Все сорок восемь лет своей несчастной жизни Троша благополучно просидел под широкой юбкой, почившей некоторое время назад маменьки, которая в буквальном смысле контролировала каждый сыновий шаг. "Мальчик" работал нотариусом, окончив, благодаря маман юридический факультет МГУ. Будучи по натуре человеком мягким, Трофим Ильич надсмотрщице не перечил, делал все, что она велела и совершенно разучился жить без неё. Он будто бы отдал себя на откуп. Каждое свое незначительное действие бедняга привык обсуждать с родительницей, которая всегда знала "как лучше". Ни одну из тех девушек, что нравились Троше, маменька, увы, не одобрила. Сопrotивляться напору, коим в избытке обладала мама, Троша не решался, а потому остался одинок и бездетен. Он мечтал быть поваром, обожал готовить, но стеснялся этого, ибо "мужчина у плиты зрелище жалкое и неприличное". По настоятельной рекомендации родственницы, Трофим Ильич стал нотариусом, но работу свою терпел с трудом ежедневно переступая через себя.

– Это стабильно, почётно и позволяет заработать на хлебушек с икрой. Для тебя и твоей бесценной мамы, – говорила дама, убеждая сына.

Сидя в конторе, в добротном кожаном кресле, Трофим отзванивался матушке три раза в день, помимо этого, она приносила ему на работу домашние обеды и следила, чтобы его не продуло. Словом, умершая самозабвенно и страстно калечила жизнь сына из года в года, не подумав о том, как будет он жить без неё.

Более года назад Илона увидела перед собой крупного, вполне интересного, но напрочь лишённого "Я" мужчину, чьи волосы поседели, а в глазах застыла такая тоска, что хотелось плакать, нет, рыдать навзрыд.

К счастью, несмотря на старания матери, "оградить дитя от дурного влияния", Трофиму удалось сохранить одного-единственного школьного друга, который видел результаты чрезмерной любви, ужасался им и очень сочувствовал. Воспользовавшись растерянностью Троши после смерти маман, его непониманием того, как жить дальше, друг отвёл его к Илоне и передал с рук на руки, сопроводив сие действие проникновенной, горячей речью:

– Меня зовут Георгий, этот увалень мне очень, очень дорог. Прошу вас, умоляю, уважаемая Илона, верните ему личность. Пусть хотя бы во второй половине жизни Трофим станет собой. Я знаю, всегда знал, что живёт он чужую жизнь. Трофим обожает готовить, но не решается подходить к плите. Видели бы вы, как горят его глаза, когда у меня на даче он колдует над мангалом, придумывает маринады. Помогите ему, иначе он пропадёт.

Илона помогла. С первой же минуты, как Трофим переступил порог её кабинета, зашевелились, разминаясь огоньки. Побежало тепло по плечам и вдоль рук, закололо жаром пальцы. Дар расправил спину, дал понять, что не подведёт. Илона принялась за лечение. Пятницу за пятницей она колдовала над Трофимом, очищая его душу, наполняя живительными соками безразличное тело.

Теперь Трофима было не узнать. Миру явился человек прямой, жизнерадостный, полный надежд и планов. С помощью Илоны он пришёл к мысли о том, что жизнь настоятельно требует перемен. Причём кардинальных. Прежде всего Троша продал мамину квартиру и переехал в другой район. А месяца два назад Трофим ушёл из нотариальной конторы и занялся поиском помещения под собственный ресторан. Глаза у него горели, тоска покинула их без следа, Наблюдая, Илона радовалась исцелению с ним вместе.

Однажды у подъезда её встретил тот самый приятель, что привёл Трофима. В руках он держал пышный букет нежно-оранжевых роз, большинство из которых ещё не раскрылось.

– Вы сотворили чудо, дорогая Илона! – целуя психологу руку, произнес визитер, – Сказать, что я впечатлен результатами вашей работы, не сказать ничего. Если когда-нибудь вам вдруг понадобится помощь, любая, неважно. Я всегда к вашим услугам. Днём и ночью, Илона. Днём и ночью.

Илона приняла благоухающие цветы и взяла визитку, на которой значилось:

Барсуков Георгий Иванович

"Адвокатское бюро Барсуковых и Лапиных. "

В отличие от друга Георгий Иванович занимал свое место и весьма преуспел.

Закончив сеанс, Илона сказала:

– На этом, Трофим Ильич, наши встречи закончены. Отныне вы стоите на ногах вполне твёрдо и я уверена, что

жизнь будет радовать вас куда больше, нежели раньше.

В знак признательности, Трофим Ильич прижал к груди руки, не умея найти нужных слов.

– Прежде чем вы уйдёте, я бы хотела уладить кое-какие дела. Помните, вы обмолвились, что не можете найти себе достойного партнёра для нового бизнеса? Поскольку не доверяете непроверенным людям? Позволю себе порекомендовать вам одного человека. Вы не против?

Поверьте, ему вы сможете довериться абсолютно, я позабочусь об этом.

Глава 12

Трофим крикнул, потёр руки от удовольствия и воскликнул:

– Господи, Илона! Вы ещё спрашиваете не против ли я?! Да я в восторге! Уж если кого-то рекомендуете вы, я абсолютно уверен в успехе! Спасибо! Я очень признателен, поверьте!

Илона с достоинством кивнула, радуясь тому, что все складывается так удачно.

– А пока Сергей едет, – она взглянула на часы, – мы с вами выпьем кофе и поболтаем. Да? Вы же никуда не торопитесь?

–Времени навалом! С наслаждением побуду с вами! – охотно принял приглашение Трофим и, дождавшись пока Илона усядется в кресло, занял место на диване напротив.

Илона сразу же позвонила Нике, с просьбой принести кофе и пирожные.

– В кондитерской неподалёку пекут дивные крошечные эклеры, доверительно сообщила Илона, чуть склонившись к собеседнику, – Я их просто обожаю! Вы любите сладкое? Позвольте вас угостить?

– Сергей давно уже грезит о ресторане, но как и вы не решается, – поведала Илона, чуть позже, не моргнув глазом.

– Что ж, – Трофим Ильич снова потёр руки, что означало наивысшее удовлетворение, лицо его засияло и Илона буквально увидела, как в мозгу исцелившегося мелькают разнообразные интерьеры будущего заведения.

– Я рассказывала Сергею о вас и, поверьте, он загорелся в точности так же, как и вы. Мы обсуждали возможное развитие событий, и я обещала одолжить Сергею денег, если вам удастся договориться, – вдохновенно врала Илона. Слова лились из неё, подобно ручейку, без малейших усилий, несмотря на то, что полной уверенности в успехе, не имелось.

– Деньги у меня есть! – беспечно махнул рукой Трофим Ильич, – А вот надёжного партнёра нет! Раздобыть такого, это и есть основная проблема. А затевать новое дело одному, без чьей-либо поддержки, довольно трудно в моем возрасте.

– Для того, чтобы стать полноправным партнёром, нужно вложиться. Не так ли? – Илона тепло улыбнулась.

– Вы правы, Илона. Разумеется! – согласился Трофим.

– Сергей не любит долгов, особенно, если есть вероятность... Словом, он готов одолжить у меня деньги под залог своей квартиры. Вы сможете оформить сделку по всем правилам? – промурлыкала Илона и сама поразилась тому, как легко все решила, не поставив в известность Сергея.

Но если заставить его полюбить она не могла, то это не исключало того, что могла повлиять на него в принципе. Такой задачи перед ней никогда не стояло, и Илона просто не

знала, как поведёт себя огонь в этом случае.

Не знала, но хотела узнать. Мысль о том, что огонёк может подвести, Илона безжалостно гнала прочь, ведь в этом случае весь её план летел к черту.

– О чем речь, Илона! О чем речь! Сам я, как вам известно, покинул контору, но ведь остались связи! Есть Барсуков, в конце концов! Сделаем все в лучшем виде! И знаете, мне уже нравится ваш Сергей! Сразу понятно, что человек порядочный, честный, не болтун! Не хочет чтобы вы волновались, стелет соломку. Уважаю! – жизнерадостно прогрохотал Трофим.

– Да, он такой! Стелет толстым слоем! -едва не рассмеялась Илона.

– Да... – задумчиво произнес Трофим, – Дожили! Чтобы начать бизнес в нашей стране, нужно сначала получить наследство или кого-нибудь ограбить! Ну или заложить собственное жильё близкому человеку, чтобы не платить банку драконовские проценты. Наверное поэтому многие работают на кого-то, в то время, как сами могли бы успешно зарабатывать и обеспечивать работой других.

– Но ведь вы никого не грабили, Трофим Ильич! – поддела

его Илона.

– О! Нет, я не грабил, но вы знаете мою ситуацию так хорошо, как... Как Барсуков! – расхохотался Трофим, – Я и не тратил почти... Так, по мелочам. Потому и скопил немало, только вот радости не было. Но теперь-то, конечно, все иначе!

Илона знала. Знала, что покойная матушка хоть и любила вкусно поесть, была невероятно прижимиста. Бюджет своей нравная дама распределяла жёстко, имея в виду каждую копейку. Сыну выдавала на бензин и сигареты, ничего сверх. Иногда позволяла обновить гардероб, "чтобы не утратить лицо и производить нужное впечатление".

– Так значит мы договорились? – спросила Илона, после того, как Ника принесла им кофе и удалилась, плотно прикрыв за собой дверь.

– Да, да! Можете рассчитывать на меня! – заверил Трофим, – Нет ничего проще!

– "Вот и прекрасно! – подумала Илона, – Осталось лишь убедить графа, что это всецело его удачная идея". Не успев подумать об этом, Илона услышала решительные, до боли знакомые шаги Сергея. Дверь без стука приоткрылась, муж-

чина заглянул внутрь.

– Здравствуй, Сергей! Проходи пожалуйста! – пригласила Илона, поднимаясь из глубокого кресла навстречу любовнику.

Обнаружив, что Илона не одна, Сергей мгновенно помрачнел лицом и замешкался. Было очевидно, что встречу с подружкой он представлял себе иначе. Думал, наверное, что Илона будет ждать его у порога с пачкой денег в зубах.

Хорошо чувствуя перемены в настроении бесценного, Илона обернулась, ободряюще кивнула Трофиму, давая понять, что все в порядке и вытеснила Сергея в коридор.

– Ну что же ты замер? Смелее! Мы тебя ждём! – чуть более насмешливо, чем хотела, промолвила Илона.

– "Мы"?! Прости, Илона, – Сергей отступил и понизил голос почти до шепота, – разве мы договаривались о каких-то "мы" ?! Или ты забыла?

– Нет, милый, – так же тихо ответила Илона и погладила Сергея по щеке, – я ничего не забыла.

Мужчина был чисто выбрит, элегантно одет и умопомра-

чительно пах одним из тех баснословно дорогих ароматов, шлейф от которых довольно долго висит в воздухе и заставляет трепетать ноздри уже после того, как носитель исчез из виду. Этот запах составили специально для него в бутике "Парфюмер". То был изысканный подарок от Илоны на четвертую годовщину знакомства.

– Так ты не одна? Что происходит? Что все это значит? – взяв себя в руки, удивился Сергей, привлекая к себе подругу, окутывая её собою и пьянящим запахом.

На одно лишь мгновение Илона прикрыла глаза и подумала о том, а не послать ли все к черту? Не оставить ли игры? Быть может дать этому прохвосту денег и будь что будет? Так хотелось поверить ему без оглядки, не привлекая на помощь дар Марии, как самая обычная любящая женщина.

– Хочу тебе кое-кого представить, – опомнившись, сказала Илона, коснулась плеча возлюбленного, и провела по нему, как если бы хотела стряхнуть несуществующую пыль. Как только она это сделала, встрепенулись огоньки, расправили желто-красные лёгкие крылышки, затрусил по телу, догоняя друг друга. "Со мной! Со мной, мои дорогие! " Невольно улыбнувшись, Илона слегка подтолкнула Сергея, вынуждая его зайти и поздороваться с Трофимом, чьё присутствие так смутило посетителя.

Глава 13

Улыбаясь широко и радостно, Трофим Ильич поднялся с дивана и протянул руку в приветственном жесте. Илона тотчас положила на спину Сергея открытую ладонь, внутри которой неистово носился, бесновался огонь, опалая хозяйку острым жаром, но не нанося ей вреда. Опалая спину единственного, не отпуская ни на секунду, кудесница на пару с огнём вложили в Сергея мысли, желания, воспоминания, коих у него отродясь не было. Взяв на себя смелость в очередной раз, Илона явила миру другого Сергея, имеющего мало общего с прежним. Если тот, первый был до мозга костей потребителем, эгоистичным и прохладным, то новорождённый оказался созидателем, деятельным и талантливым.

Секрет заключался не в том, что Илона перекраивала личность по собственному желанию, а в том, что посредством дара она будила в людях то, что спало и просыпаться не собиралось. Пробуждая одно, она усыпляла другое, на уровне интуиции понимая, что преобразование необратимо. Тём не менее, она без колебаний брала на себя ответственность за содеянное, ибо знала, что все правильно, а иначе бы просто

не вышло.

– Ты не боишься? – спросила однажды Ника.

– Боюсь?! – удивилась Илона.

– Люди меняются на твоих сеансах, их судьбы становятся другими. Это такая ноша!

Илона приподняла одну бровь и лукаво улыбнулась:

– Мы столько лет с тобой вместе! Ты единственная знаешь обо мне все. Ну подумай, если мне дана такая возможность, а следовательно право, то о какой "ноше" ты говоришь? Все до единого качества, черты и порывы, существующие в роде людском, живут в каждом из нас одновременно. По неведомой нам причине, один человек предпочитает быть подлецом и находит для себя оправдания, а другой неустанно помогает миру стать чуточку лучше и ищет для этого возможности, – сказала Илона.

– Да... – задумчиво протянула Ника, – Ведь ты тоже могла бы использовать свой дар совсем иначе... Но лечишь души, возвращаешь радость, как бы пафосно это ни звучало. Да?

Илона усмехнулась:

-Нет. Ничего подобного. Я не могла бы "использовать иначе", даже если бы захотела, бабка Мария наделила свой дар потрясающей способностью самому выбирать. Он оживает лишь тогда, когда действительно нужно, и ни за что не пошевелится, если я делаю что-то не то.

– А может быть твоя прабабка натворила дел, а ты искупаешь? Вернее так : она теперь через тебя искупает? – спросила Ника, – Ты же говорила, что Мария морочила людей ради собственного удовольствия, переставляла их так и эдак, забавы ради.

– Умница, Ника! В точку! Я тоже думаю именно так! – воскликнула Илона и крепко обняла верную подругу и соратницу.

– Неужели я сама это поняла?! – засмеялась Ника, – Я?! Такая балда?!

– Не говори глупости, конечно, сама! – Илона выпустила из объятий стройное тело Ники, – И смотри мне, помни про наш уговор, никто не должен знать ни про бабушку, ни про дар! – лишь отчасти шутливо, погрозила Илона пальцем.

Незаметно и без рефлексии миновало то время, когда Ни-

ка испытывала к Илоне чувства смешанные, порой противоречивые и сложные. Горизонт очистился и Ника с радостью обнаружила одним ничем не примечательным днем, что всем сердцем любит подругу, восхищается ею и желает ей счастья. Это было такое волшебное ощущение, что Ника вслух рассмеялась и смех распался по приёмной подобно осколкам от хрустального бокала. О той метаморфозе, что произошла с ней, она умолчала и лишь поражалась тому, насколько вдруг легче, прозрачнее стала жизнь.

В тот момент, когда мужчины обменялись рукопожатием, на Сергея снизошло яркое, едва ли не ослепительное озарение. Он понял вдруг как давно мечтал о собственном, мясном ресторане, где можно было бы отведать сочный стейк в сочетании с воздушным картофельным пюре и запеченными на гриле румяными овощами. Где меню было бы небольшим, но емким и аппетитный, читая которое посетители бы и ходили слюной, а животы их урчали от предвкушения.

Его вдруг пронзила мысль о том, что он не позволит себе просто занять у подруги денег. Все-таки это риск, а Илона много работает и деньги не достаются ей просто так.

– Трофим Ильич, – произнес Сергей, – я знаю вы были нотариусом, можете заключить сделку?

– Помочь помогу, но давай сразу на "ты" и никаких отчеств, – заявил Трофим и предложил обсудить детали в ресторане.

Час спустя, официанты наблюдали за тем, как

не спеша, не забывая о деталях, трое немолодых людей увлечённо обсуждали что-то важное в одном из центральных ресторанов города.

– Всё! Давайте поговорим о чем-то другом! – предложила Илона за десертом.

– Как скажешь, Илона! Но я жду вас обоих завтра у "Барсуковых и Лапиных".

– Ровно в два, – заключил Сергей и все трое улыбнулись друг другу.

Вернувшись домой, уставшая, но довольная собой Илона, наполнила ванну, добавила в нее масел и пену, погрузилась и вытянулась в истоме. Закрыв глаза, откинув голову на сложенное в несколько слоев маленькое полотенце, она вдыхала запахи масел и несколько отстраненно думала о том, что скоро потеряет Сергея и нужно привыкать к тому, что она одна.

Сергей явился к Илоне тем же вечером. В руках его были лилии и бутылка розового Mucho Mas.

– Нам нужно поговорить! – сообщил он с порога.

– Пожалуйста, давай поговорим, – устало согласилась Илона.

Сергей протянул цветы и спросил:

– Достанешь бокалы? Или мне самому?

Илона с тоской посмотрела на него, предчувствия то, что её ждет. Благодаря преображению, её любимый испытывал потребность излить душу, покаяться, попросить прощения. Его новая сущность не способна была мириться с ложью, ей требовалось очищение. Илона знала, что Сергей её обманывал, но как часто и как именно знать не желала. Знала она и то, что все кончилось в тот момент, когда её пылающая ладонь коснулась его спины.

Илона понимала, что так будет, но любовь её была лишена эгоизма и хотела лишь одного, чтобы любимый был счастливым.

– Не нужно бокалов, не нужно вина. Говори! Я тебя слушаю!

Илона открыла форточку,пустила в кухню злой ветер под руку с острым холодом, а также многочисленные звуки, что тотчас бесцеремонно ворвались, обгоняя друг друга и заполняя собой квартиру, каждый её уголок. Взяв с подоконника сигареты, Илона закурила. Жадно втягивая ядовитый дым, она ощущала, как отяжелело, наполнилось кровью сердце. Ей было больно, но она не старалась спрятаться, просто ждала, когда обрушится удар.

Сергей поежился, но ничего не сказал, вымыл руки, поставил лилии в вазу, убрал вино в холодильник, словно бы оттягивая неизбежное, затем присел за стол и обратился к Илоне, вполоборота стоящей у окна:

– Я очень виноват перед тобой, Илона. Я много обманывал тебя... Но больше не хочу.

– Что с Бураном? – тихо спросила Илона.

– Я перевез его на квартиру к жене, – ответил Сергей и обхватил голову руками.

– К жене... – эхом отозвалась Илона, – И давно ты же-

нат? – она щелчком выбросила окурок на улицу.

– Около трех лет, – голос Сергея звучал глухо, был не похож на обычный.

Илона знала, что милого мучает стыд и непонимание того, как мог он все это делать с ней. Новому Сергею претили поступки и образ жизни старого. Илона сочувствовала ему, ибо он, в отличие от неё, не понимал, не знал, что с ним происходит. Но помогать ему она не собиралась. Он должен был выпить эту чашу, чтобы осушив её до дна, начать с чистого листа.

– Она обо мне... – начала было Илона.

– Нет! Нет! Разумеется, нет! Мы ждём ребёнка... – безжалостно добавил он, не в силах умолчать.

– Когда ты просил у меня денег...

– Я обманул тебя. Я обманывал много... Не понимаю, хоть убей не понимаю, как я мог! Я не занимал у приятеля, проиграл только свои. Пятьдесят тысяч. Не двести. Всего пятьдесят. Скоро появится малыш, я думал... Я хотел...

– Знаю я, чего ты хотел! – Дрожащими пальцами Илона

прикурила и глубоко затагнулась.

Сергей снова её обманул. В который раз!

Глядя в окно, тонкой струйкой выпуская дым в форточку, Илона думала о том, что отныне её жизнь изменится.

Она изменилась, но не деньги правили бал, как полагала Илона. Ведь у жизни свои планы.

Глава 14

Впервые увидев Георгия в своём кабинете, Илона его не рассмотрела. Она не заметила ничего; ни того, что явно нравится ему, ни добрых лучистых глаз, ни обаятельную улыбку. Будучи в плену у любви к Сергею, Илона пропускала других мужчин, какими бы замечательными они ни были. Кроме того, Илона по-прежнему считала себя непривлекательной, и оттого не допускала и мысли о том, что может быть кому-то интересна как женщина. Да и отношение Сергея уверенности не прибавляло.

Однако получив от Георгия роскошный букет нежно – оранжевых роз, Илона не могла не отметить выбор цветов. Розы, по обыкновению, дарили алые или бордовые, такие

она получила впервые. - "Какой тонкий, небанальный вкус" – подумала она мимолетно.

Барсуков благодарил её за Трофима, но Илона не вникала, почти не слушала. Слова были, безусловно, приятны, но она слышала подобные так часто, что знала все наперечет.

Георгий протянул визитку, Илона приняла и даже прочитала:

Барсуков Георгий Иванович

"Адвокатское бюро Барсуковых и Лапиных".

Всученную визитку, Илона небрежно бросила в вазу для ключей, где она и затаилась, позабытая.

Илона, о которой Георгий много читал и за чьими успехами по возможности следил, заинтересовала его сразу, с первой секунды. Заинтересовала именно как женщина, не как специалист. Фотографии, виденные им в интернете, не передавали и толики того, какой очаровательной была Илона в жизни. Эта женщина будто сияла изнутри и к сиянию этому хотелось быть причастным.

– "Надо же! – подумал Барсуков, – какая удивительная

энергия! Сколько силы и чувственности!"

Рассказывая о Трофиме, призывая Илону помочь, Георгий в тоже время волновался и мучился вопросом о том, как бы привлечь внимание именитого психолога.

Интуиция подсказывала Барсукову, что с этой дамой у них мог бы сложиться прекрасный тандем.

Георгий не был дамским угодником, отнюдь. Его немногочисленные отношения с женщинами всегда были серьёзными и вдумчивыми. Но.. не сложилось.

– Я поняла вас, Георгий, – глубоким, сочным голосом произнесла Илона, – Не беспокойтесь ни о чем. Все будет хорошо с вашим Трошей.

Георгий ушёл неохотно, пожалев о том, что для начала не пришёл один. Уж очень не хотелось ему расставаться с Илоной. Однако психолог ясно дала понять, что его время вышло. Оставив Трофима в умелых, опытных руках, Георгий покинул кабинет и, недолго думая, подошёл к Нике.

– Ника, простите, что отвлекаю... Вы позволите задать вам пару вопросов об Илоне? – спросил Георгий вкрадчивым тоном.

Ника вскинула на него аккуратно подведенные, блудливые глаза красивой женщины и постучала по зубам кончиком ручки, словно бы взвешивая, стоит вообще говорить о чем бы то ни было?

– Ника, сжальтесь... – уловив её колебания, взмолился Георгий.

– Что именно вас интересует? – улыбнувшись, решила Ника. Ей нравился этот некрасивый, но очень обаятельный человек, чья улыбка располагала, внушала доверие и заставляла улыбнуться в ответ.

– Прежде всего, Илона свободна? – Георгий присел напротив и уставился на Нику шоколадными глазами в пушистых ресницах.

– у Илоны есть любимый мужчина, – призналась Ника, – но он он совершенно ей не подходит, – добавила она и поморщилась.

– Да?! – оживился Георгий.

– Да! Но она этого пока не понимает... И если сказать ей об этом, она обидится. Или просто пошлет вас к черту.

– Что ж... Скажите, Ника, вы ведь знаете её очень давно? Как думаете, у меня есть шанс? Хотя бы крошечный? – Георгий поставил локти на стол, сплел между собой длинные мохнатые пальцы и устроил на них квадратный подбородок, покрытый чёрной щетиной.

– А вам действительно нравится Илона? – недоверчиво спросила Ника.

Георгий усмехнулся:

– Мне показалось, или я уловил в вашем голосе удивление?

Ника смутилась, но отрицать не стала :

-Илона так себе нравится... Короче, я почти поверила, что это неспроста.

Глава 15

После того, как Сергей объяснился, как признался в обманах, а заодно и в том, что не любит, Илона сказала устало:

– Иди, Серёжа, жена заждалась. И не забудь, завтра в два мы встречаемся у Барсукова в его бюро.

– Так ты не передумала одолжить мне деньги? – изумился Сергей.

– Нет. Завтра мы заключим сделку, как и договорились. Я не собираюсь отказываться от обещаний, – промолвила Илона.

– Прости меня, Илона, – обернувшись уже в дверях, – попросил Сергей.

– Я простила. Не стану же я наказывать тебя за нелюбовь... Ступай, Сергей, тебе пора. До завтра! – Илона закрыла за любимым дверь и прижалась к ней лбом. Было очень больно, но она знала, что справится. Ни одной слезинки из глаз не упало. Илона вздохнула и отправилась на кухню.

Открыв холодильник, она извлекла Macho Mas, достала из шкафчик высокий бокал на тонкой ноге и щедро плеснула в него нежную пьянящую жидкость. Затем аккуратно нарезала сыр, красиво разложила оливки.

Включив "Отчаянных домохозяек", Илона развалилась на

кухонном диванчике, потягивала вино и с удивлением чувствовала, как оживает огонёк. Это было впервые лично для неё, очень неожиданно, но приятно и многообещающе. Илона не противилась и совсем скоро ей стало хорошо и спокойно, боль ушла без следа, осталась лишь лёгкая грусть.

-Спасибо, мой хороший! – вслух поблагодарила Илона, подняла бокал и счастливо вздохнула.

Стрелки часов показывали час дня, а Барсуков уже не находил себе места. Предстоящая встреча волновала его, как ни одна другая ранее. Потешаясь над собой, Георгий поминутно следил за стрелками и, наконец, услышал шаги.

"Она!" – метнулась мысль.

Стоило появиться Илоне и щеки Георгия вспыхнули, как у мальчишки.

- Здравствуйте, Илона! – не сдерживая счастливую улыбку, поприветствовал он посетительницу, – Вы первая. Ни Сергей, ни Трофим ещё не пришли.

- Я знаю, – ответила Илона, ведь ещё очень рано, я пришла на полчаса раньше.

"А ведь он хорош, – подумала она, глядя на Георгия, – мы могли бы составить прекрасный тандем.

Глава 16

Пять лет спустя.

В самом сердце города, в одном из Арбатских переулков уютный, семейный ресторан, "У Трофима и Сергея" праздновал четвертую годовщину со дня открытия. Место пользовалась огромным успехом и никогда не пустовало. Атмосфера была простой, тёплой, почти домашней. Никакого шика и пафоса, натуральное дерево и камень, на окнах занавески в мелкий цветочек. Вино подавали в глиняных кувшинах, а супы в горшочках. Здесь можно было полакомиться сочными стейками, нежнейшими котлетами из индейки, слопать утку в апельсинах, съесть куриную лапшу, борщ или харчо.

Меню было не слишком большим, но хорошо продуманным. Каждый любитель мяса или птицы, мог найти в нем блюдо по вкусу. Оба хозяина нередко позволяли себе присоединиться к поварам и приготовить что-нибудь на свой вкус и лад.

Сегодня, соревнуясь и стараясь перещеголять друг друга, у плиты колдовали оба, ибо в зале дожидались особые гости.

За сдвинутыми столами сидели Ника с мужем и дочерью, беременная Ольга, жена Трофима, Ирочка, супруга Сергея с двумя сыновьями и, наконец, сияющая, гордая Илона с огромным животом, походившая на воздушный шар, её муж Георгий Барсуков и их старшая дочь Ева трех лет от роду.

Волосы у девочки были волнистыми, иссиня чёрными, а в синих глазах плясали рыжие задорные огоньки.

Конец